

донезийскую Республику двумя резолюциями, принятыми вчера Советом Безопасности

Что касается резолюции о назначении комиссии для представления докладов о положении в Индонезийской Республике и о результатах наблюдения за выполнением приказа о прекращении огня, а также об условиях, существующих в районах как находящихся под военной оккупацией, так и в районах из которых оккупационные силы могут быть уведены по соглашению сторон¹⁷, индонезийская делегация обещает, что правительство Индонезийской Республики предоставит членам Комиссии Совета Безопасности все возможности, необходимые для эффективного выполнения ее миссии

Поскольку вопрос, касается второй резолюции¹⁸, индонезийская делегация принимает услуги Совета Безопасности и просит его помочь разрешению спора между Индонезийской Республикой и нидерландским правительством через посредство комитета Совета Безопасности, состоящего из трех членов Совета, из коих каждая сторона избирает по одному, а третий намечается двумя избранными членами комитета Индонезийская делегация надеется, что работа этого комитета приведет к желательному арбитражу

Как только консультации с республиканским правительством в Джокьякарте будут закончены, индонезийская делегация объявит имя члена Совета Безопасности, которого Индонезийская Республика изберет своим представителем

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Я не так счастлив как представитель Индонезийской Республики, в том смысле, что у меня нет никакого определенного сообщения или заявления, которое я бы сделал Совету в данный момент по вопросу о выполнении принятых здесь резолюций Однако этот вопрос в настоящее время рассматривается в Гааге, и я абсолютно уверен, что мое правительство всячески постарается, чтобы его отношение к этому вопросу стало известно возможно скорее Пока что я могу сказать, что все население Нидерландов, независимо от того, компетентен ли Совет в данном вопросе или нет, будет радо, если наши прения и принятые вчера резолюции приведут к дружественному разрешению этого очень сложного вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) От имени Совета я выражаю благодарность обеим сторонам за их готовность считаться с резолюциями Совета

339. Повестна дня последующих заседаний

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Сегодня днем Совет соберется для обсуждения египетского вопроса Завтра днем будет заседание, на котором будут обсуждаться следующих два вопроса резолюция Генеральной Ассамблеи относительно статьи 27 Устава и доклад Коми-

тета экспертов о процедуре приема новых членов в Организацию

Заседание закрывается в 1 ч 45 м дня

СТО ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник 26 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия)

Присутствовали представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

340 Предварительная повестна дня (документ S/523)

1 Утверждение повестки дня

2 Египетский вопрос

а) Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹

341 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

342. Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-наша занимает место за столом Совета

Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*) В целях облегчения работы Совета я хочу сказать в данный момент, что я с удовольствием принимаю предложенную китайской делегацией² поправку и желаю, чтобы она была включена в наш проект резолюции Это такого рода поправка, которая может быть легко принята обеими сторонами и она действительно дополняет наше предложение, подчеркивая готовность сторон достичь соглашения Все, что мы хотим, это создать контакт между сторонами, сказавши им, что мы верим, что они способны разрешить свои разногласия средствами по своему выбору, в то время как мы будем продолжать внимательно следить за дальнейшим ходом событий Разрешите мне добавить к этому, что, по нашему мнению, это наилучший подход к вопросу он вполне соответствует Уставу и имеет наибольшие шансы на достижение благоприятных результатов

Что касается предложения сэра Александра Кадогана, которое было внесено бельгийским

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 82, 193-е заседание, документ S/513

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 82, 193-е заседание, документ S/514

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 59

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80

представителем в качестве поправки³, то у меня нет против нее существенных возражений, что вполне понятно, поскольку моя резолюция не исключает применения того метода, который определенно предусматривается этой поправкой

Но я хотел бы обратить внимание Совета, и, в особенности, представителей Бельгии и Соединенного Королевства, на то, что может быть не совсем удобно указывать на определенные методы урегулирования одного из аспектов данного вопроса в резолюции, которая составлена в общих выражениях и охватывает вопрос в целом

На сто девяносто третьем заседании⁴ представитель Соединенного Королевства сказал, что поскольку премьер-министр Египта оспаривал действительность Договора 1936 года⁵, а Совет не высказался по этому вопросу, он считает, необходимым, чтобы данная поправка была внесена в резолюцию. То, что Совет не вынес решения по вопросу о том, сохраняет ли Договор свою силу, представляется мне вполне естественным, поскольку Совет вряд ли является подходящим органом для решений такого рода. Но если мы включим в резолюцию специальное указание на то, что этот вопрос должен будет решить Международный Суд, то это может создать впечатление, что Совет склонен согласиться с тем, что единственным, стоящим перед ним вопросом, является вопрос о действительности данного Договора. Я не говорю, что поправка, как она сформулирована бельгийским представителем, обязательно будет так истолкована. Я говорю только, что она может создать такое впечатление, особенно если мы выделим эту сторону вопроса и оставим другие без внимания.

Я вполне понимаю позицию, занятую в этом вопросе представителем Соединенного Королевства и понимаю, почему он настаивает на этом пункте. Но факт остается фактом, что египетский премьер-министр высказал ряд других претензий и указал на другие стороны вопроса. Сэр Александр Кадоган ответил, что они не относятся к делу, но Совет еще не вынес решений по этому поводу. Кроме того, мы далеко не уверены в том, что решение Суда относительно действительности Договора разрешит вопрос. Если бы мы были в этом уверены, мы бы ограничились предложением о том, чтобы дело было передано в Международный Суд.

Представители Соединенного Королевства и Египта лучше чем кто-либо другой здесь понимают всю сложность этого вопроса. Есть определенные причины, почему каждая из их стран стоит на своей особой точке зрения. Но причины эти разные. Мы хотим, чтобы они рассмотрели вопрос всесторонне. Мы убеждены в том, что на данной стадии конфликта они лучше всего смогут разрешить вопрос сами, средствами, которые они сами выберут, а поскольку мы рекомендуем им это сделать, нам лучше всего никоим образом не предпринимать разрешения этого вопроса.

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80.

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 82.

⁵ Договор о Союзе между Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии и Египтом подписанный в Лондоне 26 августа 1936 г. Соорник договоров. Издание Лиги Наций т. 173, № 4031, стр. 401-424 англ. текста.

Я надеюсь, что сэр Александр Кадоган нас поймет. Мы не стоим ни на точке зрения Соединенного Королевства, ни на точке зрения Египта, мы только хотим по мере наших сил служить интересам этих стран.

Одним словом, недостаток этой поправки, по нашему мнению, состоит в том, что она выделяет юридическую сторону вопроса. Повторяю, у нас нет против нее существенных возражений, фактически в нашем проекте резолюции подразумевается, что стороны могут избрать этот путь. Во всяком случае, решение вопроса о том, желательнее ли принять бельгийскую поправку, зависит от большинства Совета. Если она будет поставлена на голосование, — мы от голосования воздержимся.

Что касается поправок, внесенных австралийской делегацией⁶, то я готов согласиться на первую из них, предлагающую заменить слово «считая» словом «отмечая». Поправка, предложенная к пункту 3, состоящая в том, чтобы заменить слово «рекомендует» словом «приглашает», мне представляется ненужной. Слова эти имеют почти одинаковое значение, но слово «рекомендует» более обычно для резолюций того типа, как предложенная нами.

Поправка, предложенная к подпункту 3а, приемлемая с небольшим изменением. Вместо того чтобы говорить о «будущем Судана», нам следует говорить только об управлении Суданом, потому что, согласно принципу самоопределения, установленному Уставом, будущее этой страны находится в руках ее народа и оно не может служить объектом торга при переговорах между другими странами.

Возражая на замечания, сделанные мною при представлении от имени бразильской делегации проекта резолюции по египетскому вопросу, премьер-министр Египта заявил⁷, что эта резолюция — уклонение Совета Безопасности от выполнения его основной обязанности.

Учитывая политическое положение Египта и мнения, высказываемые общественностью, я вполне понимаю позицию премьер-министра. Но я отдаю должное просвещенному уму государственного деятеля, столь умело руководящего своим народом, и я уверен в том, что он вполне отдает себе отчет в том, с какими трудностями сталкивается Совет Безопасности, пытаясь выработать резолюцию, которая вполне удовлетворила бы требования его правительства.

Египет уже сделал большой шаг вперед на пути к достижению своих целей. Успехи были им достигнуты в результате неоднократных переговоров с правительством Соединенного Королевства, которые привели последнее к признанию справедливости притязаний правительства и народа Египта. Сейчас Нокраши-паша желает, чтобы, ввиду создавшегося якобы положения, продолжение которого может угрожать миру, Совет Безопасности попросту отдал приказ о выводе вооруженных сил Соединенного Королевства с египетской территории и объявил о ликвидации

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 82, 193-е заседание.

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 82, 193-е заседание.

административного режима, установленного в Судане Соединенным Королевством

В данном случае мы имеем дело с политической проблемой, связанной с правовыми аспектами, и Совет Безопасности не может ни изучить ее как следует, ни решить ее методом, предложенным египетским правительством. Суммарное решение Совета Безопасности было бы неполным, односторонним и чреватым возможностью ошибок, так как не могло бы учесть всех сторон этой сложной проблемы.

Египетский вопрос в его настоящей стадии повидимому не дает возможности немедленно решить, что правильно, что неправильно, что законно, что незаконно. Политический аспект вопроса сейчас на первом плане, и необходимо постараться добиться примирения интересов таким образом, чтобы удовлетворить заинтересованные стороны и вместе с тем содействовать укреплению международного мира и безопасности. Исходя из этих важных соображений, бразильская делегация при поддержке ряда других делегаций пришла к тому заключению, что правительства этих двух стран могут достичь удовлетворительного решения вопроса, только прибегнув к переговорам и традиционным методам улаживания конфликтов.

Разрешите мне привести в качестве примера отношения между Соединенным Королевством и Индией, в данном случае переговоры привели к удовлетворительному разрешению вопроса, чему мы все радуемся.

Поэтому я полагаю, что если Совет Безопасности одобрит внесенную нами резолюцию в ее окончательной редакции, т е вместе с поправками, то это откроет путь к наилучшему и наиболее либеральному решению данного вопроса, к решению, которое примет во внимание большее число разных аспектов этой сложной проблемы. К тому же это будет самым естественным решением и наиболее соответствующим тому, чтобы изменить те отношения, которые существовали до настоящего времени между правительствами Египта и Соединенного Королевства, и построить их не на основах подчинения, как это было прежде, а на основах взаимной зависимости, эти отношения были бы тем более плодотворными, что они будут развиваться в атмосфере свободы и таким образом, создадут подлинную человеческую солидарность между двумя народами на благо мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Ввиду того что ряд членов Совета уже высказался по обсуждаемому вопросу, я считаю, что я могу сейчас сказать несколько слов от имени делегации Сирии. Я займусь несколькими отдельными вопросами, которые, как мне кажется, нуждаются в дальнейшем разъяснении.

В первую очередь я обращаюсь к вопросу, поставленному представителем Соединенного Королевства в его вступительной речи⁸ на эту тему, к вопросу о том, входит или нет данное дело в сферу ведения Совета Безопасности. Иначе говоря, вопрос стоит так: правильно ли поступило

правительство Египта, когда оно довело это дело до сведения Совета?

Отвечая на этот вопрос необходимо удостовериться, представляет ли собой внесенный правительством Египта вопрос ситуацию или спор по смыслу статьи 33 Устава. Я смею думать, что это так и что было бы правильно отнестись серьезно к заявлению египетского представителя, который совершенно ясно заявил, что положение вещей в Египте может создать угрозу международному миру и безопасности. Я знаю, что его заявление в данном случае правильно.

В своем вступительном слове по этому вопросу сэр Александр Кадоган отрицал этот факт и заявил, что угрозы миру в данном случае нет и не будет, если только египтяне сами ее не создадут. С точки зрения Совета Безопасности это безразлично, и я не делаю выводов относительно того, какая из сторон может создать угрозу миру. Обвинитель или обвиняемый. Это все равно. Строна, которая считает, что ей нанесли ущерб, может прибегнуть к самообороне, независимо от того, является ли она обвиняемой или обвиняющей.

Когда мы рассматривали инцидент в проливе Корфу, некоторые члены Совета Безопасности утверждали, что в данном случае не было угрозы миру⁹. Я тогда указал¹⁰, что правительство Его Величества считало, что оно подверглось нападению, и, вместо того, чтобы защищаться собственными силами, оно обратилось к Совету Безопасности, ища правосудия в положениях Устава. Оно имело полное право так поступить.

В настоящее время перед нами имеется аналогичный случай. Египетское правительство считает, что присутствие британских войск на его территории наносит ему ущерб и обязанностью Египта является выполнить возложенное на него Уставом обязательство передать этот спор на разрешение Совета Безопасности. Египет в данном случае поступил совершенно правильно, также правильно поступил и Совет Безопасности, когда он согласился рассматривать этот вопрос и попытался достичь мирного разрешения спора.

Правительство Египта и египетский народ считают, что присутствие иностранных войск в их стране и неограниченная власть, которой пользуется Соединенное Королевство в управлении Суданом, подвергают серьезной опасности их национальное достоинство и государственный суверенитет, а также их социальные и экономические интересы. Египет является членом Организации Объединенных Наций и Устав гарантирует ему полную независимость и суверенное равенство. Египетское правительство было совершенно право, считая, что систематические нарушения этих законных прав его страны неизбежно приведут к конфликту — как это, к сожалению, уже неоднократно бывало — что может ухудшить положение и создать угрозу международному миру и безопасности.

Египетское правительство имеет все основания считать, что продолжающееся нарушение его политических и гражданских прав дает ему полное

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70, 176-е заседание.

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 18.

¹⁰ Там же, № 29.

право прибегнуть к самообороне согласно статье 51 Устава, считая, что пребывание иностранных вооруженных сил в его стране, против его воли, является актом вооруженного нападения на него. Для того чтобы положить конец этому опасному положению, правительство Египта предприняло шаги к мирному разрешению конфликта, согласно рекомендациям главы VI Устава. Предусмотренные статьей 33 переговоры между двумя сторонами происходили в течение нескольких месяцев в Каире и в Лондоне, но они не дали никаких конкретных результатов¹¹. После неудачи переговоров Египет оказался вынужденным предпринять новый шаг согласно статье 35 Устава и передать дело в Совет Безопасности. Этот путь был правильным.

Правительство Его Британского Величества, утверждая, что все договоры, каков бы ни был характер их, должны соблюдаться, строит свою защиту на статьях 8 и 11 Договора 1936 года, разрешающих ему разместить войска в зоне Суэцкого канала и участвовать в управлении Суданом.

Но если разобраться в обстоятельствах, при которых эти статьи были включены в договор, и сравнить их с концепциями, которые легли в основу Устава, можно прийти к соответствующему заключению и дать надлежащую оценку этим статьям. Ни один здравомыслящий человек не сможет себе представить, что постановление об оставлении вооруженных сил Соединенного Королевства на египетской территории было сделано по желанию Египта и на основании свободно выраженного им согласия. Ни один свободный народ не примирился бы с таким положением иначе как по принуждению или при наличии необычайных обстоятельств.

Организация Объединенных Наций строго осуждает присутствие иностранных вооруженных сил на территории государства-члена Организации, и резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 года¹² рекомендует их немедленный вывод в тех случаях, когда не имеется согласия этих стран, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям.

Таким образом установлен принцип, согласно которому присутствие иностранных вооруженных сил на территории государства-члена Организации без его согласия должно рассматриваться как открытая агрессия и эти вооруженные силы должны быть немедленно отозваны. Посмотрим теперь, является ли согласие египетского правительства, выраженное в статье 8 договора 1936 года, согласием в том смысле, как его понимает резолюция Генеральной Ассамблеи, и каковы были причины, которые вынудили египетское правительство в 1936 году согласиться на поставленные ему статьей 8 договора необычные условия. Эта статья гласит:

«Ввиду того что Суэцкий канал, будучи неотъемлемой частью Египта, является в то же

время одним из мировых путей сообщения, а также важным путем сообщения между различными частями Британской Империи, Его Величество Король Египта предоставляет Его Величеству Королю и Императору право впредь до того времени, когда Высокие Договаривающиеся Стороны согласятся на том, что египетская армия в состоянии обеспечить своими силами свободу и полную безопасность навигации по каналу, разместить свои войска на территории Египта в зоне канала, с тем чтобы обеспечить совместно с египетскими войсками защиту канала. Присутствие этих войск ни в какой мере не нанесет ущерба суверенным правам Египта.

Условлено, что в конце двадцатилетнего периода, установленного статьей 16, вопрос о том, не является ли дальнейшее присутствие британских войск ненужным, ввиду того что египетская армия может обеспечить собственными силами свободу и полную безопасность навигации по каналу, может, если по этому поводу возникнут разногласия между Высокими Договаривающимися Сторонами, быть передан на разрешение Совета Лиги Наций.»

Из этой статьи с очевидностью явствует, что египетское правительство согласилось принять эти условия по следующим причинам:

Во-первых, надо принять во внимание самую природу этого канала. Канал — международный морской путь, и навигация по нему должна быть открыта для всех стран как в мирное, так и в военное время. Таким образом защита его является частью системы коллективной безопасности, гарантировать которую должен в данном случае, в первую очередь, Египет, а затем Совет Безопасности. Хотя в 1936 году Соединенное Королевство взяло на себя эту обязанность, это монопольное положение не может быть поддержано автритетом Устава, поскольку оно не соответствует положениям VI и VII его глав и его статье 106. После того как Организация Объединенных Наций взяла на себя обязанность поддержания коллективной безопасности, Соединенное Королевство было автоматически освобождено от этой обязанности.

Во-вторых, в 1936 году египетская армия не могла без посторонней помощи противостоять предвидевшейся тогда мощной агрессии против канала. Надо отметить, что в течение долгого периода оккупации Египта Соединенным Королевством, египетское правительство не пользовалось свободой в отношении организации своей армии. На всей территории Египта и Судана, простирающейся приблизительно на 3 миллиона кв. километров, египетское правительство имело право содержать не больше 12 000 солдат с очень ограниченным вооружением.

При существовавших в то время чрезвычайных обстоятельствах было совершенно естественно, что правительство Соединенного Королевства указало на необходимость своего участия в защите канала. Это было особенно верно в 1936 году, когда Муссолини вел агрессивную войну против Эфиопии, а воинственные выкрики Гитлера охватывали атмосферу и создавали угрозу миру. Теперь, однако, картина изменилась, сейчас египетская армия достаточно сильна, чтобы справиться своими собственными силами с лю-

¹¹ См. Papers Regarding the Negotiations for a Revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936, United Kingdom Command Paper 7179.

¹² См. Резолюция Генеральной Ассамблеи, принятые на второй части первой сессии, № 41 (I), пункт 7.

бым положением и защищать канал, — не говоря уже о той военной поддержке, которая может быть предоставлена в случае нужды Советом Безопасности

Договор 1936 года предусматривал вывод вооруженных сил Соединенного Королевства в тот момент, когда окажется, что в их присутствии больше не будет надобности. Это условие теперь уже было выполнено еще до истечения двадцатилетнего срока. Кроме того, в данный момент не предвидится угрозы безопасности навигации по каналу. Организация Объединенных Наций создает достаточную гарантию международного мира.

В-третьих, правительство Соединенного Королевства было допущено к защите канала по той причине, что он является важным средством сообщения между различными частями Британской Империи. Но поскольку многие другие страны также пользуются этим каналом в целях навигации, предоставление права защиты одному лишь Соединенному Королевству противоречит принципу равенства между заинтересованными странами. Кроме того, наличие такого рода заинтересованности иностранного государства в навигации по какому-либо проливу или каналу еще не дает этой стране права на военную оккупацию этого пролива или канала под предлогом защиты свободы передвижения по нему. Такого права до сих пор не было предоставлено ни СССР в отношении Дарданелл, ни какой-либо другой стране на каком-либо другом проливе или канале. Я не вижу причины, почему оно должно быть предоставлено в настоящее время одному государству.

В-четвертых, в момент подписания договора, на всей территории Египта и Судана были расположены и беспрепятственно передвигались по ней английские войска, что вызывало глубокое недовольство и протесты Египта, вылившиеся в ряд восстаний. Нечего удивляться тому, что правительство Египта в это время и при этих условиях согласилось на оставление 10 000 солдат в одной зоне, для того чтобы добиться освобождения остальной территории от военной оккупации. Если человек, скованный по рукам и ногам, принимает такие условия, при которых освобождают три из его конечностей и оставляют одну руку или ногу в цепях, то это нельзя называть добровольным согласием.

В намерения Генеральной Ассамблеи не входило придавать значение согласию такого рода. Давать свое добровольное открытое согласие и заключать соглашения может только тот, кто действует без принуждения. Теперь, когда господствуют принципы положенные в основу Устава Объединенных Наций, вынужденное согласие больше не признается. Принципы международного права в настоящее время должны соответствовать принципам Объединенных Наций, и соглашениям, нарушающим и искажающим принципы суверенного равенства и права внутри государственной компетенции, нельзя больше придавать значения, в особенности в тех случаях, когда в содержащихся в них положениях больше не представляется надобности.

Присутствие иностранных войск на территории дружественного государства является чрез-

вычайной мерой, допускаемой только в исключительных условиях и в случаях, когда она выгодна для обеих сторон. Когда больше нет этих выгод, не должно быть и чрезвычайных мероприятий, а должны быть восстановлены нормальные условия.

Можно ли считать присутствие войск Соединенного Королевства в Египте в настоящее время полезным и нужным? Я отвечаю на это отрицательно. По существу это наносит вред Соединенному Королевству. Это обходится Соединенному Королевству дорого не только потому, что это сопряжено с большими расходами, но и потому, что Соединенное Королевство теряет при этом дружбу великого народа, с которым оно желает укрепить дружбу и хорошие отношения. Присутствие войск Соединенного Королевства в Египте вредно и для Египта, потому что оно является постоянным источником раздражения, оскорбляя его национальную гордость и ущемляя его суверенитет. Оно вынуждает египетское правительство к непрестанной бдительности, налагает на него излишние расходы, связанные с мерами по предотвращению столкновений. Оно вредно также потому, что создает угрозу международному миру. Египетские войска расположены неподалеку от лагерей войск Соединенного Королевства. Всякому понятно, какую грозную опасность представляет этот контакт двух враждебно настроенных армий.

Совет Безопасности выполнит свой долг, если положит решительный конец этому печальному положению.

Тут было предложено рекомендовать сторонам возобновить переговоры. Но ведь во время предыдущих переговоров Соединенное Королевство согласилось на вывод своих войск. Мне кажется, что оно может это сделать без дальнейших переговоров. Я полагаю, что египтяне против этого возражать не будут и не будут этому препятствовать.

Говорят, что Соединенное Королевство хочет до вывода своих войск восстановить союз с Египтом и сделать условием вывода войск заключение нового союза. Насколько я понимаю, египтяне такого союза не хотят. Их удовлетворяет более мощный и полезный союз, заключенный ими с Объединенными Нациями на основании международного договора, каковым является Устав Организации Объединенных Наций.

Я считаю, что вынужденные союзы не имеют никакой ценности. Даже договоры, заключенные на законном основании, разрываются по решению одной стороны. Это подтверждается множеством примеров из новейшей истории. Если бы войска Соединенного Королевства были выведены немедленно, без переговоров, то я полагаю, что переговоры по другим еще не решенным вопросам могли бы начаться с надеждой на успех.

Эвакуация британских войск необходима для того, чтобы ослабить создавшуюся ныне напряженность и проложить путь к восстановлению атмосферы взаимного доверия. Египет и Судан единодушно требуют эвакуации. Каковы бы ни были там разногласия различных групп по политическим и социальным вопросам, в данном случае их желания сходятся и, как нас предупреждают, они

готовы идти на любой риск, чтобы это желание было выполнено

Из среды 26 миллионов обитателей нильской долины не раздался ни один голос за продолжение пребывания иностранных войск в стране, ни за продолжение кондоминиума в Судане. Об этом свидетельствуют тысячи полученных со всех сторон телеграмм. Если Совет Безопасности примет резолюцию, не предусматривающую вывода войск Соединенного Королевства, то это может привести к серьезному нарушению безопасности в Египте. Учитывая крайне критическое положение в Палестине, я опасаясь, что нарушение мира в этом районе не ограничится Египтом.

Арабское население Ближнего Востока, уже выведенное из спокойного состояния жестокой несправедливостью, совершенной против него во имя сионистской мечты, может и не перенести новой несправедливости в отношении родной им страны. Я говорю об этой трагической возможности для того, чтобы обратить внимание Совета Безопасности на ту огромную опасность, которой грозит этот спор, в окончательном разрешении которого Совет Безопасности так глубоко заинтересован.

Было бы крайне неразумно упускать из виду законное желание государств-членов Организации пользоваться свободой в пределах своих собственных стран. В данном случае мы имеем дело с областью большого стратегического значения, окруженной миллионами людей, разделяющих чувства египетского народа и сочувствующих его национальным чаяниям. Вопрос о том, действителен ли договор или недействителен, можно считать чисто академическим. Но когда присутствие иноземных войск на территории государства-члена Организации Объединенных Наций создает угрозу для международного мира и безопасности и наносит ущерб священному принципу суверенного равенства, то надо считать, что в данном случае это противоречит положениям Устава. Спор такого рода нельзя считать спором юридического характера, который согласно пункту 3 статьи 36 Устава должен передаваться на решение Международного Суда. Юрисдикция Международного Суда подлежат только споры чисто юридического характера, но не споры политические. Поэтому я считаю, что в данном случае бельгийская поправка неприменима.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)*. Моя страна, с ее длительной традицией военного сотрудничества с Соединенным Королевством и с Египтом, конечно, чрезвычайно заинтересована в данном споре. В 1882 году Австралия в первый раз за всю ее историю послала отряд своих войск за море, для того чтобы совместно с ее британскими и египетскими союзниками бороться за ниспровержение деспотического и тиранического режима в Судане.

Географическое положение Египта на перекрестке мировых путей сообщения видимо делает неизбежным со стратегической точки зрения участие его в любой мировой войне. Так было во время первой мировой войны, когда Австралия послала свои войска в зону Суэцкого канала и боролась за защиту его против нападения со стороны Турции, тогда же австралийские войска

также боролись и несли большие потери в галлиполийской и в палестинской кампаниях, которые привели к ниспровержению власти Турции на Ближнем Востоке и к созданию тех независимых арабских государств, которых мы ныне приветствуем в качестве членов Организации Объединенных Наций.

Во время второй мировой войны Австралия снова боролась за сохранение независимости Египта и, вместе с войсками Соединенного Королевства, Франции, Польши и Новой Зеландии, играла крупную роль в исторической битве при Эль-Аламейне, когда была одержана первая крупная победа союзных войск над войсками Оси, что сделало возможным учреждение Организации Объединенных Наций и позволило Египту возлагать теперь большие надежды на ее Устав. Это верно, что наступления сил Оси на Египет никак не удалось бы остановить, если бы Соединенное Королевство не приняло тех мер в защиту интересов членов Британского содружества наций и его союзников, которые были возможны благодаря Договору 1936 года.

Совершенно ясно, в чем состоят разногласия сторон в данном споре. Соединенное Королевство утверждает, что Договор 1936 года сохраняет силу, что его положения не противоречат букве и духу Устава Организации Объединенных Наций и что Совет должен принять соответствующее решение.

В то же время представитель Соединенного Королевства заявляет, что его правительство готово вести переговоры по этому вопросу¹³.

Египет заявляет, что этот Договор потерял свой смысл, что некоторые статьи его настолько устарели, что их нельзя уже принимать за основу англо-египетских отношений, и что этот устаревший договор противоречит Уставу. Поэтому представитель Египта просит Совет издать приказ о выводе войск Соединенного Королевства с территории Египта и о прекращении британского управления в Судане.

Но египетское правительство было согласно на переговоры по обоим этим вопросам в 1946 году, оно даже само на этом тогда настаивало, и мы полагаем, что египетское правительство согласно на переговоры и в настоящее время.

Но в одном отношении Совет должен быть осторожен: он не должен делать ничего, что нарушало бы святость международных обязательств.

Прямыми причинами второй мировой войны были, с одной стороны, умышленный отказ Германии от выполнения ее международных обязательств, а с другой стороны, выполнение Соединенным Королевством и Францией их международных обязательств, в данном случае — обязательств по отношению к Польше, состоявших в том, что если Польша подвергнется нападению такого рода, что она должна будет оказать ему сопротивление, то Соединенное Королевство и Франция должны будут автоматически прийти ей на помощь.

В течение долгих лет войны союзники совершенно правильно ставили защиту принципа свято-

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 75.

сти международных обязательств как одну из своих основных целей во время войны и после заключения мира, этот принцип вдохновлял также и авторов Атлантической хартии и Устава Объединенных Наций

Было бы весьма печально, если бы Совет Безопасности стал орудием, с помощью которого то или другое государство смогло бы уклониться от выполнения какого-либо из международных обязательств, которое стало для него стеснительным или обременительным, под тем предлогом, что последствия данного договора создают угрозу международному миру и безопасности

Можно было бы заявить, что и другие договоры, как-то договор 1941 года между Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки о морских базах, договор 1947 года между Соединенными Штатами Америки и Филиппинами, по которому Филиппины согласились на размещение сухопутных и морских военных сил Соединенных Штатов и на создание баз на Филиппинах, договор 1945 года между Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик, по которому СССР создал военные базы и разместил войска в Южной Маньчжурии, нарушают суверенитет, утратили свое значение и являются стеснительными и обременительными

Вопрос в том, правильно ли ставить такие или аналогичные случаи на рассмотрение Совета Безопасности?

Однако, ввиду всех фактов и обстоятельств данного спора, мое правительство, поддерживающее принцип святости международных обязательств, полагает, что самым разумным, что Совет может сделать в данном споре, будет принятие проекта резолюции бразильской делегации

Делая это предложение, мы учитываем тот факт, что переговоры 1946 года были надалеки от благоприятного конца. Мы видели, что переговоры, касавшиеся вопроса о выводе войск Соединенного Королевства из Египта, были вполне успешны. Тексты договоров были парафированы, и обе стороны заявили, что они готовы подписать их. Казалось, что достигнуто почти полное соглашение даже по вопросу о Судане. Насколько известно моей делегации, полный разрыв переговоров произошел только вследствие последующего толкования одной из статей протокола Сидки-Бевина, касающейся Судана¹⁴. Потому что успех переговоров был так близок, мы считаем, что продолжение их было бы плодотворным

Члены Совета видят, что моя делегация представила три поправки к бразильской резолюции¹⁵. Первая поправка ясна. Первоначальный текст бразильской резолюции гласил «отмечая, что методы урегулирования, предусмотренные статьей 33 Устава, еще не были исчерпаны». Но для того, чтобы отметить что-нибудь, у нас должно быть прямое доказательство и прямые заявления обеих сторон о том, что дело так и обстоит

Таких доказательств у нас нет. Поэтому мы можем только выразить свое мнение и должны употребить слово «полагая» вместо «отмечая»

Во второй поправке мы употребляем слово «приглашает» вместо «рекомендует». В своей речи в Совете Безопасности¹⁵ 22 августа 1947 года премьер-министр Египта дал по нашему мнению вполне правильное толкование полномочий Совета, касающихся рекомендаций, предусмотренных главой VI Устава. Статья 36 указывает, что Совет может «рекомендовать» только в том случае, если он находит или решает, что согласно положениям статьи 33 данный спор принадлежит к числу тех, «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Поэтому, когда Нокраши-паша рассматривает бразильскую резолюцию и видит в ней слово «рекомендует», он делает из этого правильный вывод, что повидимому мы вывели такое заключение или приняли такое решение. Фактически же мы ничего подобного не делали. Мы не выводили такого заключения, мы не принимали такого решения и моя делегация не считает, чтобы данный спор был такого рода, что продолжение его может угрожать международному миру и безопасности. Что бы там ни думал Председатель, у Совета мало доказательств или нет никаких доказательств, подтверждающих это. Мы верим в то, что здравый смысл или чувство международной ответственности этих двух старых друзей и союзников придут им на помощь и что их спор никогда не примет угрожающих размеров. Поэтому мы не можем прийти к тому заключению или решению, что в данном случае имеется спор, «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», а поэтому мы не можем употребить слово «рекомендует». Австралийская делегация предлагает поэтому заменить слово «рекомендует» словом «приглашает». Эта поправка маленькая, но принципиально важная.

Следующая поправка касается Судана. Чуть ли не каждый член Совета говорил тут, — в данном случае я имею в виду в первую очередь энергичные замечания представителя Китая¹⁶, — что Совет не должен принимать никаких решений, которые шли бы вразрез с принципом самоопределения суданского народа в вопросе о самоуправлении. Я помню также, что в протоколе Сидки-Бевина предусматривается проведение подробных консультаций с суданцами, имея в виду достижение ими самоуправления.

Но при рассмотрении бразильской резолюции выясняется, что в ней не говорится ни о Судане, ни о том, каким образом могут быть удовлетворены национальные чаяния суданского народа, ни даже о том, как выяснить мнения суданского народа по этому вопросу. Австралийская делегация полагает, что предлагаемая ею поправка поможет восполнить этот пробел. Мы намеренно употребляем выражение «будущее Судана», потому что прежние переговоры были прерваны именно из-за этого слова «будущее». Если представитель Бразилии оставит только слово «администрация», а насколько я понимаю он собирается это сделать, то он рискует, что переговоры, на которых

¹⁴ См. Papers regarding the Negotiation for a Revision of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936 United Kingdom Command Paper 7179, Part I, Annex 2, Draft Sudan Protocol

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 82, 193-е заседание

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80

он сейчас настаивает, опять кончатся неудачей, потому что, как я уже сказал, предыдущие переговоры сорвались именно на этом пункте. Он в данном случае упустил бы из виду то, на чем, согласно их заявлениям, настаивают все члены Совета, а именно право Судана на самоопределение.

Поэтому я почтительнейше предлагаю представителю Бразилии постараться, чтобы его резолюция имела в виду не только нынешнее положение суданцев во время переговоров, но и их будущую позицию в отношении самоуправления. Поэтому я предлагаю, чтобы в резолюции имелись и слово «администрация» и слово «будущая», так чтобы не было сомнения в том, что мы принимаем интересы Судана близко к сердцу.

Меня могут спросить — как может быть осуществлено самоуправление? Я отвечаю на это, что Совет Безопасности может обсуждать только общие принципы, он не может заниматься деталями. Но поскольку речь идет о Судане, надо помнить, что в данном случае имеется совещательный совет, имеются провинциальные советы, а также вожди племен и религиозные лидеры, путем опроса которых можно составить себе представление о точке зрения типичных групп представителей общественного мнения Судана, поскольку это общественное мнение уже сформировалось.

Мы надеемся, что эта резолюция с внесенными в нее поправками будет принята Советом, а также сторонами в этом споре. Резолюция, по нашему мнению, совершенно правильно не предусматривает возможности срыва переговоров, ибо она не говорит о необходимости информировать Совет о «иных мирных средствах по их выбору», к которым можно было бы обратиться в случае неудачи переговоров на основании статьи 33 Устава. Я лично предпочел бы, чтобы выражение «ход этих переговоров» было заменено выражением «результат этих переговоров», но что касается нас, то мы надеемся, что переговоры будут возобновлены в скором времени, что эти переговоры будут успешными и что они приведут к восстановлению традиционных дружественных отношений между этими двумя странами, что поможет укреплению мира и безопасности и послужит крупным взносом в дело безопасности во всем мире.

Австралийская делегация не согласна с Председателем и сожалеет о том, что этот вопрос внесен на рассмотрение Совета Безопасности. Но раз уж вопрос рассматривается, его надо решить. Австралийская делегация полагает, что при существующих обстоятельствах предложенный сейчас порядок является наиболее подходящим. Если эта резолюция будет принята, то, как нам кажется, этот вопрос нужно будет снять с повестки дня. В будущем он может быть снова поставлен на повестку, если кто-нибудь из членов Совета или одна из сторон приведет в пользу этого убедительные доводы, как, например, указание на полный разрыв переговоров. Но в настоящее время нет никаких указаний на то, что переговоры кончатся неудачей и нет никакой причины, почему они должны были бы кончиться неудачей.

НОКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*) На прошлой неделе, на сто девяносто третьем заседании я представил Совету Безопасности мои замечания по поводу проекта резолюции, внесенного представителем Бразилии, и поправок, предложенных представителями Бельгии и Китая. После этого представитель Австралии представил новую поправку, и о ней я хочу сказать несколько слов.

Австралийская поправка искажала бы значение бразильского проекта резолюции, против которого я уже возражал, заявив, что необходимо консультироваться с суданцами во время предлагаемых новых прямых переговоров между сторонами, так как на них будут затрагиваться вопросы о будущем Судана.

Мне кажется, что я ясно представил Совету Безопасности позицию египетского правительства в этом вопросе. Оно стоит за возможно более подробную консультацию между египтянами и суданцами. Как я сказал 11 августа¹⁷.

«Мы считаем вопрос о взаимоотношениях народов, населяющих обе части долины Нила, внутренним, домашним делом. Мы не станем торговаться по этому поводу ни с какими незваными гостями — даже если бы путем такого торга мы могли добиться осуществления некоторых наших национальных чаяний. Мы не променяем на них будущее население Судана. Мы не хотим, чтобы оно продолжало зависеть от капризов империалистической политики. Вопрос этот будет разрешен египтянами и суданцами, причем последние будут говорить сами за себя, а не через посредника, через иностранное правительство, находящееся в далеком Лондоне. Я полагаю, что как египтяне, так и суданцы имеют основание предполагать, что эта проблема будет урегулирована к их взаимному удовлетворению».

Сделав это заявление, я, как мне кажется, ясно показал наше желание строить планы относительно будущего Судана, совещаясь не с англичанами, а с суданцами, но не с суданцами, связанными британской оккупацией, а с суданцами свободными. Соединенное Королевство к этому делу отношения не имеет, и мы не станем обсуждать его с этой страной. Я вполне уверен в том, что, когда суданцы смогут говорить свободно, они и египтяне найдут удовлетворительное для обеих стран решение, которое будет в соответствии с демократическими принципами Устава.

Египетское правительство надеялось, что Совет Безопасности тщательно рассмотрит этот спор по существу. Но это не является целью бразильского проекта резолюции. Бразильская делегация вырабатывала свой проект — я привожу цитату из заявления бразильского делегата¹⁸ — «не входя в существо этого дела». В таком случае, к этому проекту резолюции не подходит австралийская поправка, которая входит в дело по существу, но делает это случайно и лишь по отдельным частям. Одно дело было бы, если бы Совет Безопасности основательно разо-

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 73.

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80.

брал этот вопрос по существу, я всецело стою за это. Было бы нечто совсем другое, если бы Совет Безопасности нанес ущерб всему делу, случайно указывая лишь на один из его существенных моментов. Австралийская поправка к бразильскому предложению не подходит.

Я настаиваю на своих возражениях против бразильского проекта резолюции и буду возражать еще энергичнее, если в этот проект будет включена австралийская поправка.

Г-н БАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*). В последней части своего хорошо составленного и сильного заявления представитель Австралии настаивал на том, чтобы египетский вопрос был снят с повестки дня, потому что раз уж Совет этим вопросом занялся, он должен с ним покончить. Я полагаю, что решение, которое сейчас предлагают некоторые члены Совета и в особенности бразильская резолюция, имеют своей целью именно то, чего хотел австралийский представитель, т. е. покончить с египетским вопросом.

Это решение не является попыткой разрешить вопрос или указать методы для улаживания конфликта самими участвующими в нем сторонами, а просто попыткой принять какую-нибудь резолюцию, в положительные результаты которой мало кто из членов Совета верит, только для того чтобы покончить с этим неприятным, как его назвали некоторые ораторы, делом, которое не должно было передаваться в Совет.

Совет Безопасности занимался рассмотрением египетского вопроса в течение ряда заседаний. Совет выслушал ряд заявлений, в том числе весьма пространные речи сэра Александра Кадогана и египетского премьер-министра, пытавшихся оправдать в общих чертах свои претензии. Но я еще ни на одном заседании не слышал такого множества комплиментов, как расточавшиеся здесь в связи с заявлением бразильского представителя и его резолюцией.

История наших последних нескольких заседаний, рассматривавшихся на них вопросов и методов их рассмотрения, несомненно даст интересную информацию о подходе Совета к различным проблемам, и для тех, кто внимательно наблюдает за работой Совета Безопасности, и тех, кто изучает методы, которыми Совет пользуется при рассмотрении стоящих перед ним вопросов. Я не знаю, чем объясняется различие в подходе к рассматриваемым нами проблемам, которые явно являются проблемами одного порядка — может быть причину надо искать в географическом положении или в интересах участвующих в данном споре держав.

Заявление бразильского представителя и представленная им резолюция не содержат ни новых фактов, ни новых доводов. Все мысли, изложенные бразильским представителем, уже высказывались прежде представителем Соединенного Королевства. В своей вступительной речи по этому вопросу последний указал, что договор 1936 года еще находится в силе, что принцип *rebus sic stantibus* в данном случае неприменим и что вопрос будет разрешен путем переговоров между этими двумя государствами. Заявление и резолюция бразильского представителя полностью примыкают к этой точке зрения.

По мнению польской делегации, бразильская резолюция не оправдывается ни положениями Устава, ни фактами, представленными здесь представителями Соединенного Королевства и Египта. Выступая раньше по египетскому вопросу на 182-м заседании¹⁹, я констатировал, что в данном случае мы имеем дело с двумя вопросами — один касается эвакуации войск, а другой — будущности Судана.

Что касается эвакуации войск Соединенного Королевства из Египта, то я указал на том же заседании, что польская делегация высказывается за безусловный, немедленный и полный вывод этих войск из Египта. Мы стоим на той же точке зрения и сейчас. Мы продолжаем поддерживать это требование.

Вопрос об эвакуации войск Соединенного Королевства из Египта имеет две стороны. Во-первых, в данном случае имеется конфликт между Соединенным Королевством и Египтом, «продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». В случаях, когда имеется угроза миру, Устав требует действия со стороны Совета Безопасности.

Но никто не может ограничить компетенцию Совета Безопасности только теми случаями, которые представляют собой несомненную угрозу миру. Согласно положениям Устава Совета Безопасности не может ждать до тех пор, пока спор станет несомненной угрозой миру. Важнейшая обязанность Совета состоит в том, чтобы начать действовать во время начальной стадии спора, до того как этот спор стал несомненной угрозой миру. Совет не может ждать, пока начнутся военные действия или пока создастся такое положение, при котором правительства Египта и Соединенного Королевства уже не будут властны влиять на ход событий.

Но есть еще и другая сторона того же вопроса. Польская делегация считает, что продолжение оккупации Египта Соединенным Королевством противоречит Уставу, который предусматривает суверенное равенство всех членов Организации Объединенных Наций, оно противоречит также единогласно принятой Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят третьем пленарном заседании 14 декабря 1946 г. резолюции, которая рекомендует членам Организации предпринять «немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территории государств-членов Организации без их согласия, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям»²⁰.

В то же время имеется противоречие между обязательствами египетского правительства согласно Уставу и обязательствами, принятыми им на себя по условиям Договора 1936 года. Согласно статье 103 Устава в случае такого противоречия, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу. Передавая этот вопрос в Совет Безопасности, египетское правительство указало, что разрешение его выходит за пределы внутригосударственной ком-

¹⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 75.

²⁰ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, № 41 (I), пункт 7.

петенции и что речь идет о конфликте между двумя государствами²¹. Обращение к Совету Безопасности было для Египта последней возможностью (*ultima ratio*), он прибегнул к этому только после того, как переговоры окончились неудачей.

Мы уже имели случай заявить, что мы отметили добрую волю правительства Соединенного Королевства, которую оно проявило, начав переговоры в 1946 г., и мы не хотим начинать дискуссию о том, по чьей вине переговоры оказались безрезультатными. После того как переговоры окончились неудачей, египетское правительство воспользовалось положением статьи 33 Устава и передало этот вопрос в Совет Безопасности.

По мнению польской делегации, Совет Безопасности имеет все основания для того, чтобы рассматривать этот вопрос. В течение всей нынешней дискуссии мы ни разу не говорили, что все средства для мирного разрешения этого спора уже исчерпаны. Мы считаем, что мы имеем еще много возможностей разрешить ряд вопросов, связанных с Договором 1936 года — многие из них могут и должны быть разрешены путем прямых переговоров между правительствами Соединенного Королевства и Египта.

Но есть один вопрос, по которому никаких переговоров не нужно и разрешение которого предусмотрено Уставом и резолюцией Генеральной Ассамблеи. Этот вопрос касается вывода войск. Приказ о выводе войск может быть отдан в резолюции Совета Безопасности и при этом не будет нужды прибегать к переговорам. Переговоры между правительствами Египта и Соединенного Королевства могли бы вестись только по вопросу о дальнейшем пребывании войск.

Мы тут не можем заниматься вопросом о том, остается ли в силе Договор 1936 г. Совет Безопасности не может заявить, что Договор действителен, потому что в этом случае он санкционировал бы право завоевания, которое должно было быть в силе все время, начиная от заключения соглашения 1899 года о кондоминиуме, вплоть до Договора 1936 года. Атлантическая хартия и Устав Организации Объединенных Наций такого права не признают, и это одна из причин, почему мы считаем, что Англо-египетский договор 1936 года выполнил свое назначение и потерял право на существование.

Египетское правительство имело полное право начать переговоры о пересмотре этого Договора. Основания для этого даны статьей 19 Устава Лиги Наций и статьей 16 самого Англо-египетского договора. Тот факт, что Лига Наций прекратила свое существование, не устраняет основания для пересмотра Договора.

Но на этот вопрос нельзя смотреть только с юридической точки зрения. Тут мы имеем дело с общеизвестным случаем, когда народ борется за удаление последних остатков рабства, скрывавшего его в те времена, когда он был на положении колонии. То, что происходит в Египте, является частью великого движения народов, стремления бывших колоний и полузависимых стран

к достижению полной независимости, и никакая резолюция Совета не сможет этому помешать.

У Совета нет никаких связующих его обязательных методов улаживания споров. Он должен улаживать споры в интересах мира и безопасности. Мы создаем наши собственные методы, учитывая достигнутый опыт в интересах народов, живущих в наше время.

Мы считаем, что пока войска Соединенного Королевства продолжают оккупировать Египет, Совет не может рекомендовать сторонам вести какие-либо переговоры. Если мы это сделаем, то повторится то же, что произошло в 1936 году, когда, как утверждает египетское правительство, — и это утверждение не было здесь опровергнуто с достаточной убедительностью — Договор был заключен в условиях, при которых его участники не были равноправны. Мы не можем допустить повторения такого положения.

Мы должны создать такие условия, такую атмосферу, при которой египетское правительство будет чувствовать, что оно является равноправной стороной в этом споре и что никакие мероприятия не будут ему навязаны. Мы считаем вывод войск Соединенного Королевства важнейшим условием для создания такого рода атмосферы. Но вывод войск резолюцией бразильской делегации не предусматривается.

Мне кажется, что бразильская резолюция оказывается даже более умеренной, чем протокол Сидки-Бевина. В этом протоколе во всяком случае предусматривалась эвакуация войск Соединенного Королевства к определенному времени. А тут, даже китайская поправка, которая представляет собой один из многих дружественных жестов по адресу Нокраши-паши со стороны некоторых членов Совета, не предлагает такого разрешения вопроса, которое создало бы обстановку для свободных переговоров.

Поэтому мы считаем, что первейшей обязанностью Совета является рекомендовать эвакуацию войск, оставляя открытыми до тех пор, пока не будет выполнено первое условие, все вопросы, связанные с переговорами, которые несомненно будут плодотворными.

Теперь мы переходим ко второй части вопроса, касающейся будущего Судана. Выступая по этому вопросу на сто восемьдесят втором заседании, я заявил, что вопрос о Судане является не только спором между египетским правительством и правительством Соединенного Королевства. Он касается 6 миллионов жителей Судана. Надо, впрочем, подчеркнуть один пункт, а именно, что между суданцами и египтянами нет никаких разногласий по вопросу о выводе войск Соединенного Королевства. У них вероятно есть разногласия по вопросу о будущем управлении Суданом, но и те и другие согласны в том, что будущность независимого Судана зависит от вывода войск Соединенного Королевства.

Мы считаем, что вопрос о Судане не может быть разрешен путем переговоров между Соединенным Королевством и Египтом без консультации с суданцами. Суданцы являются стороной в этом споре, и они должны участвовать в со-

²¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 70, 175-е заседание.

вещаниях с правительствами Египта и Соединенного Королевства

Организация Объединенных Наций обязана создать на территории Судана такие условия, которые дадут возможность развития свободных органов самоуправления и обеспечат для суданцев возможность свободно высказываться по поводу своего будущего. Изберут ли они союз с египетским королевством или независимость — этот вопрос может быть решен только в условиях свободы, при которых смогут развиваться органы самоуправления. Мы предпочли бы, чтобы этот вопрос обсуждался особо.

Мне очень жаль, но я должен сообщить Совету, что польская делегация, по изложенным мною причинам, не может поддерживать бразильскую резолюцию.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Бельгийская делегация уже указала, что она присоединяется к рекомендации, сделанной делегацией Бразилии, с поправками, внесенными китайской и бельгийской делегациями. Эта рекомендация строго придерживается рамок, поставленных статьей 33 Устава. Статья 33 ничего не предвещает. Она оставляет сторонам полную свободу в выборе методов для мирного разрешения стоящих перед ними затруднений.

Представленная же австралийской делегацией поправка, касающаяся Судана, носит уже другой характер. Она предусматривает мероприятия, которые позволяют думать, что у Совета уже составилось определенное мнение по существу вопроса. Но ведь именно этого мы хотим избежать. Если бы Совет принял эту поправку, то он отошел бы от системы, предусмотренной статьей 33. Поэтому бельгийская делегация сомневается в том, что предложенная австралийской делегацией поправка может помочь желаемому нами мирному разрешению спора. Ввиду этого бельгийская делегация к сожалению не может присоединиться к этой поправке.

Занимая эту позицию бельгийская делегация не высказывается по вопросу о том, нужно ли или нет совещаться с суданцами. Она желает только подчеркнуть, что, по ее мнению, этот аспект дела нельзя рассматривать сейчас, когда Совет пытается разрешить его в порядке положений статьи 33 Устава.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Должен сказать, что речь, произнесенная сегодня после полудня на заседании Совета представителем Сирии, меня шокировала. Мне казалось, что он просто повторил египетскую версию вопроса, не принимая во внимание ни одного из ответов, которые я попытался здесь дать. Сказав, что я был шокирован, я должен теперь сознаться, что, по размышлении, я не был удивлен, потому что вспомнил, как в марте этого года, в то время как этот вопрос еще не был поставлен перед Советом и не были еще заслушаны чьи-либо аргументы, сирийский член Арабской лиги подписался под заявлением, в котором говорилось, что Сирия будет всецело поддерживать Египет. Я не думаю, что такого рода процедура действи-

тельно очень подымает престиж Совета Безопасности.

Я хотел бы сказать несколько слов по поводу бельгийской поправки. Я думаю, что представитель Бразилии высказался против принятия этой поправки между прочим потому, что она вносит в резолюцию ссылку на известный юридический момент. Но поскольку на этом моменте основан весь египетский вопрос, я считаю его важным.

Я не буду повторять все уже представленные мною доводы в объяснение того, почему я хотел бы, чтобы эта поправка была включена в резолюцию. Я хочу обратить внимание Совета на то, что эта поправка относилась бы к делу, оказалась бы применимой, конечно, только в том случае, если рекомендуемые резолюцией переговоры окажутся неудачными, а поэтому, естественно, я надеюсь, что применять ее фактически не придется. Тем не менее, резолюция эта предусматривает возможность безуспешности переговоров. Египет оспаривает в Совете Безопасности действительность Договора 1936 года и, если переговоры будут прерваны, то у меня нет уверенности в том, что Египет не сделает этого снова.

Совет формально не высказался по поводу этого египетского заявления, как мне кажется потому, что он, не входя в рассмотрение вопроса по существу, и не рассматривая прав и обязанностей сторон по Договору 1936 года, стал на ту точку зрения, ясно выраженную представителем Бразилии, что, имея дело с ситуацией, которая не представляет непосредственной опасности для международного мира, Совет не имеет основания принимать какое-либо решение по данному вопросу и должен предложить обоим правительствам возобновить непосредственные переговоры для достижения мирного улажения в соответствии с традиционными методами, предусмотренными международным правом.

Принимая бельгийскую поправку, Совет станет на ту точку зрения, что вопрос о действительности договора является вопросом юридическим и что правильным методом для разрешения его является обращение к Международному Суду. Поправка в точности соответствует принципам самого Устава, поскольку, как знают все члены Совета, пункт 3 статьи 36 устанавливает в качестве общего принципа, что «споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд».

Поэтому я настоятельно рекомендую Совету принять бельгийскую поправку.

В то же время я считаю себя вправе предположить, что Совет считает, что Договор 1936 года следует считать остающимся в силе и что поэтому стороны должны его соблюдать до тех пор, пока какой-нибудь компетентный орган не решит вопроса иначе. Я беру на себя смелость цитировать одну фразу из речи представителя Бразилии: «Если Совет Безопасности согласится на требования египетского правительства, пренебрегая положениями договора, еще остающегося в силе, то этим будет создан опасный прецедент, могущий подорвать принцип уваже-

ния к возлагаемым договорами обязательствам, на которых зиждется международное общение²²

После того, что нам сейчас сказал представитель Польши, мне кажется, что мое замечание и включение бельгийской поправки в бразильскую резолюцию становятся еще более необходимыми

Я хочу сказать еще несколько слов в связи с поправками, предложенными представителем Австралии. Я считаю, что единственной спорной среди них является та, которая предлагает, чтобы после слов подпункта *a* рекомендации «возобновить прямые переговоры», были прибавлены слова «к которым, поскольку они касаются будущего Судана, должны привлекаться суданцы»

Это указание представляется мне разумным и желательным. Я считаю, что другое предложение о том, что вместо слова «будущность» должно быть поставлено слово «администрация», упускает из виду самое главное. Дело в том, что переговоры 1946 года окончились неудачей именно из-за вопроса о том, должен ли Судан иметь право сам решить вопрос о своей дальнейшей судьбе. Представитель Египта сказал сегодня, что вопрос о будущем Судана — вопрос исключительно внутренней политики. С этим заявлением можно было бы согласиться, если бы египетский представитель не сказал при этом, что полная независимость исключается²³. Мы считаем, что она не исключается и

²² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 80

²³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 82, 193-е заседание

именно из-за этого переговоры были прерваны

Поэтому я считаю важным, чтобы слово «будущность» было включено в текст резолюции. Я согласен с представителем Австралии, что не следует возражать против того, чтобы в текст резолюции были включены оба слова «администрация» и «будущность». Но если будет включено только выражение «администрация», то это, думаю мне, можно будет понять так, что право суданцев решать вопрос о своем будущем статуте в какой-то мере отрицается или, во всяком случае, ограничивается.

Вот и все, что я имею сказать по поводу этой резолюции и внесенных к ней поправок. Я твердо надеюсь на то, что бельгийская и австралийская поправки будут приняты, и я надеюсь, что Совет Безопасности примет резолюцию в исправленной таким образом форме.

В заключение я хочу только повторить то, что уже сказал — что мое правительство очень охотно возобновит переговоры и что оно горячо надеется на их успех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Повидимому мы не можем сегодня вечером закончить прения, выслушать всех ораторов и провести голосование. Следующее заседание по египетскому вопросу состоится в четверг в 10 час 30 мин утра. У меня в списке ораторов на этом заседании стоят имена представителей Союза Советских Социалистических Республик, Колумбии и Египта.

Заседание закрывается в 6 ч 10 м веч